

Глотова (Першина) Валентина Николаевна

«И сгорело с домами деревни босоногое детство моё...»

Моя малая родина - поселок Александровка Кировского района, это в тридцати километрах от Джанкоя. Родители работали в местном колхозе, отец, Николай Васильевич Першин его возглавлял. Он был партийным работником, в гражданскую войну воевал в Красной Армии в Сибири против Колчака, получил ранение в глаз, поэтому призыву на фронт не подлежал. Летом 1941 года он получил приказ провести эвакуацию скота из Крыма на Каспий. О транспортировке животных речи не шло. И сопровождавшие их люди тоже шли пешком. Меня несли на руках родители, часть пути, рядом шла тётя с малыми детьми. Совсем обессиленные периодически уступали друг другу кратковременный отдых на телегах, груженных тем, что смогли взять с собой. Мы преодолели этот тяжелый долгий путь, доставили крымских буренок к месту назначения. А сами - дальше...

Через Каспий переправили нас в Среднюю Азию - где жили до освобождения Крыма. По рассказам отца знаю, что, как только Крым освободили, мы, возвращаясь, остановились на Ставрополье, в станице Крымской, где у отца жили родственники. Там он нас и оставил, а сам оправился в поднимать свой колхоз. Но вернулся он только за мной, маму в живых уже не застал - она сгорела от заражения крови... Приехали в Александровку. Отец постоянно занят, не до меня, я болталась по поселку... И вот нашлась добрая душа - Зоя Сергеевна: согрела, приютила, приласкала, а потом стала моей настоящей мамой. И что я помню до сих пор – как она мыла меня в большом медном тазу. Я так радовалась, что она у меня теперь есть, и потому всегда боялась её чем-то обидеть, старалась во всём ей помогать и слушаться...

...А еще я знаю и помню о войне и по рассказам, и, главное, по стихам мужа, журналиста и поэта Евгения Дмитриевича Глотова - с ними, в неугасимую память о нем, и живу... Он тоже из поколения детей войны, родился в 1936-м, но в свои пять-девять лет воспринял «грозовые сороковые» как разом повзрослевший человек. Его семья встретила войну в городе Киреевске, шахтёрском городке под Тулой. Отец с первых дней войны ушёл на фронт, мать осталась с двумя маленькими детьми – шести и двух лет. Спасал огород, старший сын во всех делах помогал маме. Фашисты в Киреевске были недолго, два месяца, но горя и бед принесли много, оставив за собой пепелище. Все впечатления от того лихолетья отразились в стихах Евгения Дмитриевича. Не зря поэтов этого поколения называют «опалёнными войной».

Мы прожили с ним почти сорок лет, и это было счастьем. А начиналось оно в Элисте, где мы вместе работали в газете «Советская Калмыкия», а потом - тридцать семь - в Иванове: я в областной типографии,

Евгений – член Союза журналистов СССР, член союза писателей ССР - в областной газете «Рабочий край».

... Прочтите эти стихи. В них – память целого поколения, знающего о той войне не понаслышке...

ЮМ

13 ноября 2022 г.